

Часть 1

- Ты тоже не знаешь, куда делся этот ребенок, не так ли?

Лицо Гиллиама, к которому обратились, в тот момент приобрело ярко-красный цвет. До этого момента он находился в отличном расположении духа, но, когда он взглянул на человека, который почему-то его окликнул, выражение его лица на секунду стало неловким.

- О, Шике. Как насчет выпить?

- Нет, спасибо.

Они находились на первом этаже гостиницы в центральном проспекте Эймена. Гиллиама окружали зердианцы. По их просьбе он страстно описывал битву, которая произошла тут же, в Эймене. В конце концов, он ведь являлся членом отряда Орбы, который убил Гарду. Как только они увидели его, тут же множество зердианцев выразили своё желание пригласить его выпить с ними. Его превозносили до небес как героя, угощая выпивкой, сменяя напиток за напитком, а сам Гиллиам с гордостью рассказывал о храбрых подвигах, которые на самом деле были более чем наполовину преувеличенными.

Шике украдкой прошептал Гиллиаму на ухо.

- Не устраивай слишком много веселья. Не все зердианцы начали любить мефийцев. Одно неверное движение, и ты можешь получить удар в спину в припадке ревности.

- Я знаю. На самом деле именно поэтому я должен продолжить веселиться. Угрюмость вызывает только неприязнь.

- Я вижу. Возможно, ты действительно прав, - Шике посмотрел на зердианцев, чьи лица выглядели столь же румяными, как и у Гиллиама.

- Что еще более важно, ты знаешь, где этот ребенок? Я не видел его с прошлой ночи.

- Кто знает? Может, его пригласили какие-то большие шишки? В конце концов, он тот, кто убил Гарду. Так что наверняка будет пользоваться гораздо большим спросом, чем мы.

Гиллиам выглядел необычайно бойким. Заднюю часть его шеи уже покрыли бесчисленные капли пота.

- Верно. - С этими словами Шике собирался покинуть таверну. Когда вдруг...

- А, а? Сэр Шике из подразделения Орбы...

- Сэр Шике, вы куда?

Красивый обладатель двойных клинков считался популярным среди зердианских женщин. Хотя Эймен считался регионом, в котором по определению не любили женоподобных молодых людей, но, когда он стал известен как герой, эта особенность вместо отторжения скорее подчеркивала его экзотичность, и те, на кого легко влияли причуды, очевидно, видели в нем что-то свежее и новое.

Обычно Шике прогнал бы их за их раздражительную натуру, но, как он сам только что сказал, это скорее проблема национального менталитета. Одарив их всех своей самой лучшей улыбкой, он поспешно ушел. На данный момент, избежав кризиса, Гиллиам вытер пивную пену с усов. Затем повернулся к Талькоту, наемнику из их же подразделения, который сидел рядом с ним.

- Что ж, лучше берегись, Талькот. Если он узнает, что мы сделали с мальчиком, он может быть тем, кто ударит нас в неистовстве.

После захвата Эймена Гардой всех мужчин призвали в солдаты, а большинство женщин и детей бросили в тюрьмы в качестве заложников. Когда же Гарду убили, королевская семья, которую отправили в Зер Иллиас, вернулась, но зернохранилища оказались пусты, а экономика находилась в упадке. Поскольку половину урожая уже собрали с ферм, перспективы реконструкции выглядели не особенно многообещающими.

К тому же сейчас там собралось очень много солдат. Хотя союзные западные силы, разгромившие Гарду, отправили половину своих войск домой, оставшаяся половина все еще находилась в Эймене. Короли и лорды из каждой страны также остались, день за днем обсуждая, что делать дальше.

По приказу этих государственных деятелей со всех концов в Эймен присылали провизию и алкоголь. В каждой стране также были собраны средства, которые пойдут на то, чтобы они могли возобновить торговлю с севером, как только Гарда потерпит поражение. Пока что около половины всех прибылей уходило в Эймен.

Там, где собираются люди, появляются и торговцы. Заграждения и контрольно-пропускные пункты в настоящее время не имеют значения на западе, и при пересечении национальных границ не взимаются сборы. И с теми небольшими средствами и товарами, которые у них были под рукой, местные жители тоже неуклонно открывались для бизнеса.

Не прошло и недели с тех пор, как убили Гарду, а на западе царил необычайно мирный период, когда на поросшем песком ветре не текла кровь. Между тем...

- Я возвращаюсь. Вы можете делать, что хотите.

- Не-а, капитан, мы не позволим тебе сделать это и сегодня вечером.

Это произошло накануне вечером. Гиллиам и Талькот, которые в тот день тоже много пили, находились по обе стороны от третьего человека, заключив его между собой. В маске и стройного телосложения для воина, этот человек привлекал взгляды прохожих. Никому из них не нужно говорить, что этот человек «мечник Акса», тот, кто убил Гарду, Орба.

Все трое стояли перед впечатляющими воротами здания. Когда-то это был особняк торговца, но так как он освободился после того, как его владельца убил Гарда, зердианские сутенёры объединили свои ресурсы, чтобы купить его, и теперь этот дом превратился в место, в котором проститутки принимают гостей.

Взяв Орбу за руку, Талькот гордо начал читать свою лекцию.

- В Тауране проституток, которые также работают танцовщицами, называют танцующими девушками. Их статус намного выше, чем у обычных шлюх, понимаете? В них заложены основы этикета и исполнительского искусства. Они горды и надменны и не особо стараются льстить гостям. На самом деле, наоборот: они прогонят любого неугодного гостя. Некоторых из них выкупают королевские особы и есть даже случаи, когда они становились королевами. Для зердианских «знатоков» мужчиной можно стать лишь в том случае, если ты смог хорошо провести время с танцующими девушками.

- Ага, и что?

- Итак, капитан, ты тоже хорошо проведешь время, - Гиллиам приблизил свое румяное лицо к Орбе, от его дыхания пахло алкоголем. - Не волнуйся, обо всем позаботились заранее. Если сам Орба посетит это место, то его статус сразу же повысится, поэтому нам сказали, что посещение будет практически бесплатным.

- Зачем это мне?

Орба изо всех сил пытался вырваться из их хватки. Его ноги почти ступали по воздуху. Когда он командовал своим воинским подразделением, его - отчасти благодаря маске - окутывала аура, из-за которой трудно сказать, сколько ему лет. Однако в тот момент он выглядел полностью как шестнадцати-семнадцатилетний мальчик. Среди людей, которые внимательно смотрели на него, гадали, был ли это знаменитый Орба. Среди них оказалось немало тех, кто сдался и ушел, решив, что «он просто самозванец, носящий ту же маску».

Гиллиам ухмыльнулся.

- Неужели тебя не интересуют женщины?

- Почему я должен делать что-то с женщиной, с которой встречаюсь впервые?

- Seriously, это странно, - Талькот пристально посмотрел на Орбу. - Как раз потому, что ты впервые встречаешься с ними и платишь им, то в будущем у тебя не будет никаких осложнений. Жить ради любви - это же прекрасно. Оттачивать свои навыки общения с женщинами в свободное время - вот что делает тебя настоящим мужчиной в городе.

- Отпустите.

- Теперь, теперь... смотри сюда, капитан. Это нужно и для тебя, и для нас, как бывших жителей чужой страны.

- Что?

Орба выглядел готовым укунить в любой момент, а Гиллиам принялся за объяснения.

- Герой в маске может показаться загадочным в легенде, но, когда дело доходит до реальности, это просто подозрительно.

- ...

- И вдобавок ко всему, даже несмотря на то, что все хвалят тебя до небес и обратно, ты из тех типичных парней, которые сидят мрачно, не пьют ни с кем, не идут и не веселятся с женщинами. Так что будет много ревнивых парней, которые начнут относиться к тебе с подозрением, гадая, вдруг с тобой что-то не так. «На самом деле, этому парню удалось сделать то, что мы не смогли ... так что да, конечно, он невероятен, но именно поэтому он смотрит на нас, зердианцев, свысока, а мы очень это ненавидим», - вот что они будут думать.

- Танцующие девушки бывают пяти разных рангов, - вмешался Талькот, когда Орба начал прекращать сопротивление.

- Среди них выбери ту, которая из среднего ранга, и кого зердианцы оценили бы последней по внешнему виду, чтобы с ней поиграть. Что? Вкусы Мефийцев действительно странные, да? - вот что они должны подумать. И только тогда они начнут чувствовать себя намного ближе к тебе.

- Если не нравится наше предложение, сделай себя более веселым. Больше пей. Или попытайся показать, что Акс ругает тебя за то, что ты пошел на вечеринку. Хотя я полагаю, для тебя это будет труднее.

Орба не протестовал и перестал сопротивляться. Воспользовавшись своим шансом, Гиллиам и Талькот, выглядевшие так, словно наполовину толкали его, вошли в заведение. Едва они сделали один шаг в дом, как услышали резкий звук флейты.

«Мы сделали это», - они довольно подмигнули друг другу за спиной Орбы.

С самого начала у них существовала договоренность с владельцем, что, если им удастся привести Орбу, они смогут попасть сюда бесплатно, так что предыдущая многословная причина оказалась добавлена позже.

- Может, мы притащим его силой? - предложил Гиллиам, но Талькот покачал головой.

- Этот капитан не наш типаж, может он и выглядит как крепкий орешек, но на самом деле, мне кажется, он настолько прост, насколько это возможно. Оставь это мне. Это то, что у меня получается лучше всего.

Талькот был тем, кто придумал аргументы, чтобы убедить Орбу, но, поскольку он не мог сам убедить его, то оставил собственно сами уговоры на Гиллиама. Для подобных вещей он не подходил, ведь сам хорошо знал себя. В конце концов, по его словам, «мужчина с поверхностными отношениями никогда не находит любви» и есть та его часть, которая считала, что партнерши женщины особенные.

Пройдя дальше, они обнаружили несколько танцующих девушек, обнаженные тела которых оказались покрыты только тончайшей одеждой. В тусклом свете дрейфовали несколько коричневокожих фигур, иногда яростно, иногда нежно танцуя под звуки труб. В этом всё присутствовало что-то сверхъестественное, создающее иллюзию того, что человек забрел в другой мир.

Гости, которые наблюдали за девушками, казалось, выбирали себе партнёра, пока пили. Однако, как ранее сказал Талькот, у танцовщиц существовало несколько рангов и те, кто занимал более высокие посты, могли отклонять приглашения гостей. Это считалось особенно верным, если речь идет о новом клиенте. Если гость хотел, чтобы танцующая девушка запомнила его лицо, ему нужно часто навещать её. К тому же, чтобы привлечь её внимание, ему нужно приготовить множество подарков и тем для разговоров.

Проявление внимания высокопоставленной танцующей девушки считается признаком статуса среди зердианских мужчин, поэтому они не искали удовольствия только на одну ночь, и конкуренция могла быть жесткой.

Орба, как и предполагалось, направился в район с танцующими девушками среднего звена, известными как «цветочный ранг». Внутри комнаты запах косметики и духов ощущался до отвращения сильным.

С появлением Орбы на мгновение женщины почти перестали двигаться. Их охватило чувство неопределенной нервозности и восторга. Хотя хорошо натренированные женщины сразу же возобновили воздушные танцы в кругу, они не забывали пристально смотреть на эту маску.

Орба сел на пол вместе с другими мужчинами. Делая вид, что пьёт, он визуально сравнил

женщин друг с другом. Гиллиам посоветовал выбрать женщину, которую зердианцы не сочли бы красивой, но, черт возьми, я действительно не понимаю вкусов зердианцев. Танцующие девушки обычно носили яркий макияж, поэтому он не мог не думать, что все они выглядят одинаково.

Музыка звучала, как легкий ветерок.

Женщины образовали круг и, как бы с тоской глядя на невидимую луну, одновременно поглаживали воздух гладкими руками. Когда каждый из их пальцев собирался коснуться пола, музыка резко изменилась и стала свирепой. Внезапно женщины сжали короткие мечи обеими руками. На этот раз они исполняли боевой танец. Их длинные гибкие ноги ловко меняли положение и пересекались с ногами танцующих девушек по обе стороны от них. Короткие мечи столкнулись в воздухе, их бедра соприкоснулись друг с другом, затем они поменялись местами и бросили вызов следующей девушке.

Сам танец стоил того, чтобы его посмотреть, но: «это глупо», - Орба раздраженно менял положение ног снова и снова.

То, что сказали Гиллиам и Талькот, является правдой... именно потому, что он так думал, Орба и вошел в это заведение. Несмотря на то, что умение расположить к себе людей не является его сильной стороной, нужно учитывать, что его положение теперь привлекало внимание, поэтому он прекрасно понимал, что это означает, что он также может вызвать и смертельную враждебность.

Когда он выступал в роли наследного принца Мефиуса Гила, он неплохо справлялся с подобными вещами. Он очень гордился, возможно, своим актерским талантом, но все же Орба изначально являлся не более, чем рабом мечником. Роль «принца» настолько оторвана от его реальности, что наоборот, именно по этой причине он мог рассматривать ее, как исполнение роли в пьесе, и воплощать ее в жизнь.

В этом плане роль «героя» оказалась довольно сложной. Помимо того факта, что ожидания всех этих взглядов, устремленных на него, казались другими, на этот раз он не играл роль кого-то с другим именем и личностью. Вдобавок ко всему, существовала проблема между зердианцами и мефийцами. Орба считал, что если он займет неправильное положение, то будет не героем, а станет объектом ненависти. Это была единственная причина, по которой он на данный момент согласился с убедительным приглашением Гиллиама и Талькота.

«Хорошо. К чёрту это. Я поступлю по-другому», - решил он и стал вставать.

Именно в этот момент одна из танцовщиц упала на него. Она споткнулась.

Кончик ее короткого меча вонзился в маску Орбы. Окружающие разразились бессознательными криками, но Орба, быстро подняв руки, поймал женщину за запястье одной из них, а другой легко подпер ее за талию.

Глядя на нее с близкого расстояния, она выглядела девушкой, у которой глаза казались большими. Точнее даже слишком большими. Пока он смотрел прямо на девушку, которая моргала своими огромными зенками, женщина средних лет, которая, по всей видимости, являлась лидером танцующих девушек, бросилась к нему и извинилась. После этого она посмотрела на танцующую девушку с выражением лица людоеда.

- Яни! Когда я действительно смогу положиться на тебя?

- Прошу прощения, старшая сестра. Я отвлеклась.

- Ты отвлеклась? Танцующая девушка посреди танца? Что ж, это отличное оправдание, не так ли?

Женщина не извинялась ни в едином реальном смысле этого слова. Орба все видел от начала и до конца и, собственно, девушка по имени Яни не была виновата. Это ошибка танцовщицы позади нее, которая уделяла ему слишком много внимания и столкнулась с ней. Та танцовщица казалась моложе и выглядела так, как будто была еще подростком. Ее лицо выглядело бледным даже под макияжем, вероятно потому, что она боялась, что основная тяжесть гнева будет обращена против нее.

Грудь Орбы крепко сжалась.

В далеком будущем все танцовщицы, находящиеся тогда рядом с Яни, согласятся, что «Яни очень хорошо справилась».

- Достопочтенный гость, ты довольно странный.

В комнате, которую они сняли на втором этаже, Орба и Яни пили, сидя лицом к лицу. Пот, прилипший к их коже, был тем, что осталось от их общего тепла.

- То есть?

- Почему ты выбрал меня? Есть много девушек, которые красивее и лучше танцуют, чем я.

- Хех.

Несмотря на то, что он являлся ценным и неожиданным гостем, Яни начинала находить его немного трудным. Потягивая свой напиток, как будто он его облизывал, он не участвовал ни в одной из тем разговоров, которые она поднимала, и имел обыкновение опускать свои глаза.

Больше всего танцовщицы ненавидели мужчин, которые открыто остывали после того, как закончили заниматься любовью. Если бы его партнером не оказалась Яни, об Орбе могли бы

распространиться довольно ужасные слухи. Однако девушке уже насчитывалось двадцать пять лет и у нее был опыт. И из-за этого, когда она заметила, что его шея покраснела, она поняла, что...

«Он смущен. Вероятно, у него не было большого опыта в играх.»

«Он как папа.»

Она не могла припомнить, чтобы когда-нибудь видела, чтобы ее стойкий и молчаливый отец весело смеялся. Хотя это не означало, что он всегда находился в плохом настроении. Когда сестра Яни, которая на пять лет старше нее, вышла замуж, ее отец повел себя очень необычно, пил вино, пел на публике, смеялся, а затем втайне плакал.

Шесть лет назад, когда вспыхнула стычка с соседним городом-государством, ее отца призвали в армию, и он так и не вернулся. В следующем году Яни подала заявку, чтобы стать танцующей девушкой. Дабы заполнить тишину, возникшую между ней и Орбой, Яни запела. После этого она сыграла на дудке. Какое-то время звучала гибкая и эмоциональная мелодия. Больше всего Орба заинтересовался флейтой.

- Все ли танцующие девушки умеют играть на флейте?

- Все зердианские женщины умеют это делать. Это одно из обязательных достижений. Хотя обычно они не так хороши, как я.

- О!

Флейты западного Таурана считались одним из самых популярных предметов торговли с севером. Поскольку было похоже, что Орба заинтересовался этим, после того, как она сыграла еще несколько мелодий, Яни сказала:

- Если хочешь, я могу сделать для тебя одну. Есть мастера, которые делают флейты для нас, танцующих.

- Тогда не могла бы ты сделать одну, нет, две?»

Яни улыбнулась и посмотрела Орбе в глаза под маской.

- Это может вызвать ненужные проблемы. Если это сувениры из Таурана для женщин, я думаю, что лучше будет подарить им обоим что-нибудь другое.

Когда она это сказала, Орба снова покраснел.

Впоследствии Орба поехал туда и на второй день. Чтобы описать дизайн флейты, он попросил Талькота, который обладал хорошими навыками рисования, изобразить ее. Орба был готов к чрезмерным поддразниваниям, но Талькот обладал определенным стоицизмом, когда дело касалось его собственных знаний. Через несколько часов после получения запроса он уже выполнил несколько проектов.

- Есть ли что-нибудь, что ты хочешь добавить? - спросил Талькот, выглядя немного встревоженным, и Орба нашел эту его сторону для себя несколько удивительной.

Выбрав два рисунка, Орба принес их Яни, намереваясь после сразу откланяться, но, в конце концов, он проспал с ней и второй день.

Он почти забыл, что это значит - ощущать тепло человеческого тела.

Орба изменился с тех пор, когда жил только ради мести. Теперь, когда битва против Гарды закончилась, его время оказалось неожиданно трудно заполнить. Однако это произошло не из-за апатии. Просто Орба, который всегда пристально смотрел на следующую ступеньку, а затем на ступеньку после ступеньки лестницы, по которой он поднимался, нашел несколько минут, чтобы посмотреть на что-то другое, а не на то, куда поставить ноги, прежде чем сделать шаг навстречу следующей лестнице.

На короткое время он растворился в женской ласке. В конце концов, он остается обычным подростком.

Когда пять дней спустя он приехал в гости в третий раз, стали ходить слухи.

- Похоже, герою нравится Яни.

- Он немного странный, я имею в виду, у него могла быть лучшая женщина.

Хотя он действительно стеснялся, это все же было одной из его целей. -Говорите всё что хотите, - подумал он, краснея до кончиков ушей от различных слухов, входя в здание, чтобы получить флейты от Яни.

Поздней ночью.

- Когда я взял тебя за руку...

- Да? - Яни обернулась, в то время она завязывала волосы. Её голое плечо выглядело гладким и круглым.

- Когда я пришёл сюда... в первый раз я взял тебя за руку, потому что запах духов был не таким сильным.

Яни оказалась проницательной женщиной. Она поняла, что через несколько дней после того, как она спросила его об этом, Орба отвечает на ее вопрос: «Почему ты выбрал меня?»

Она засмеялась, ее глаза полузакрылись.

Часть 2

Когда он получил рапорт, первая мысль Акса была - он что, пытается сбежать?

Это касалось Орбы, героя, убившего Гарду, ведь Акс так и не смог выделить время для встречи с ним. Он проводил на собраниях целые дни и ночи. Он оказался так занят, что у него начинало всё плыть перед глазами, но вот наконец он достиг точки, когда смог сделать перерыв и думал послать за героем, чтобы они могли вместе выпить ...

- Пришел посланник от сэра Орбы и сказал, что он хотел бы вернуться в Таурию. Однако, поскольку в тот момент вы были очень заняты, лорд Акс, он сказал, чтобы вам передали, когда вы освободитесь. Наверное, вчера он уехал из Эймена.

- Почему Таурия?

- Он сказал, мол, поскольку он слишком выделялся здесь, то ничего не может сделать. На западе же всё ещё царит суматоха и неизвестно, кто может на нее нацелиться, поэтому он хотел немедленно отправиться и принять участие в защите Таурии.

- Хм, - уклончиво фыркнул лорд Таурии.

Акс, естественно, получил известие о попытке восстания в Таурии. В то время, когда он приближался к Эймену с союзными западными силами, которые он собрал вместе, племянник Акса, Расван Базган, захватил контроль над замком Таурия с помощью вооруженных сил. Судя по всему, многие солдаты, нанятые младшим братом Акса, Тоуном, присоединились к Расвану. Во время кризиса эрцгерцог Хирго Тедос, который консультировал Дом Базганов со времен отца Акса, был предан мечу.

Акс слышал, что теми, кто подавил восстание, оказались, во-первых, приемный сын Хирго, Боуван Тедос, который был единственным мужчиной в Таурии, кроме Тоуна, носивший титул «генерала», а во-вторых, никто иная, как его собственная дочь, Эсмена Базган.

Что за невероятная история казалось ...

Это звучало в точности, будто события из старой сказки, и Акс все еще не вполне мог принять, что это действительно правда произошло.

Расван основывал справедливость своего восстания на утверждении, что Акс передал символ правителя древней династии Мефиусу, что являлось совершенно правдой, именно поэтому для Акса тот факт, что сама Эсмена размахивала символом правителя и поднимала боевой дух войск, оказался даже более неожиданным, чем для его племянника.

Затем Эсмену похитил, под прикрытием беспредела в ходе восстания, один из подчиненных Гарды и доставил её сюда, в Эймен. Таким образом, отец и дочь воссоединились сразу после того, как Гарда был побежден. Однако, поскольку она все еще находилась под влиянием колдовства, ее тело и разум оказались полностью истощены.

Позже Акс посетил павильон, в котором ее поселили для отдыха.

- Отец... это... доказательство дружбы между наследным принцем Гилом Мефиусом и вами, отец.

Он получил из рук своей дочери военный веер, внутри которого определенно хранился символ правителя древней магической династии. Какое-то время назад именно его забрал Гил Мефиус.

Отец, обеспокоенный здоровьем дочери, воспользовался услугами авиаперевозчика, чтобы отправить ее обратно в Таурию раньше него уже после того, как получил полную информацию о ситуации там. Командующий 3-м армейским корпусом Нидхал, которому он полностью доверял, отправился вместе с ней, также ему был дан приказ поднять Таурию на ноги после восстания.

«У нас двухдневный праздник в честь покорения Гарды. Ничего страшного, если вы будете раздавать вино и продукты в замке. Но на этом все. Впоследствии, нормирование населения должно быть таким же, как в военное время. В конце концов, Таурия - это земля, где торговля с севером будет медленнее всего возвращаться на круги своя».

Судя по имеющейся информации, намерение Орбы вернуться в Таурию, чтобы принять участие в ее защите, казалось абсолютно замечательным. Однако Акс видел в этом и то, что тем самым он избегает его вопросов.

Пока он считался всего лишь обычным наемником. Не имело значения, носил ли он маску для того, чтобы скрыть свое настоящее лицо, но теперь, когда он стал героем с величайшими достижениями, слуги Акса - или, скорее, весь запад - с любопытством обратили свой взор на то, кто же на самом деле мог скрываться под маской, и предположения о его происхождении уже широко распространились.

Даже Акс имел несколько предположений на этот счет.

«Я не верю, что он простой гладиатор. Похоже, он привык командовать солдатами».

Но, судя по прошлой личной встрече с ним, было ясно, что он очень молод. Естественно, существовало не так много социальных должностей, на которых молодежь отдавала приказы солдатам.

Королевская семья или дворянство.

Акс занимал просторную комнату в королевском дворце Эймена. Тут он проводил день за днем в беседах с королями и знатью соседних стран. Флаги почти всех городов-государств Таурана в настоящее время развевались на ветру над воротами Эймена. Они пришли, чтобы заключить договор о ненападении, а также, когда торговля с севером возобновится, изучить более эффективный способ ведения дел вместо того, чтобы каждый делал то, что ему заблагорассудится, как было до этого. В его нынешнем состоянии, если Тауран не поспешит возродить свою экономику и восстановить себя, то рискует стать приманкой для жаждущих крови волков.

Если бы он оказался Зердианцем, я мог бы поверить, что он молодой принц или дворянин, который потерял свою страну и теперь скрывающий свой статус, работающий наемником на чужой земле, но этот парень сам говорит, что он Мефиец, и даже если это не так, по крайней мере, он не зердианец.

– Хуум.

Акс попросил помощника помочь ему переодеться, а затем сел на диван у окна.

«В любом случае, оставлять его на произвол судьбы опасно».

Какое-то время он казался поглощен мыслями, но по своей природе не был из тех, кто слишком глубоко размышляет над подобными вещами сам. Скорее уж скорость действий можно назвать сильной стороной Акса, поэтому он тут же вызвал Натокка, командира 6-го армейского корпуса, в свою комнату.

Он приказал ему взять пятьдесят солдат и вернуться в Таурию. Причина тому заключалась не только в защите своей страны, поскольку он отдал ему еще один приказ.

– Пусть твои люди следят за Орбой. Если окажется, что мастер Раван уже выздоровел, посоветуйтесь с ним. Другими словами, не открывайте этот приказ никому, кроме как старому мастеру и вашим самым доверенным подчиненным.

– Да, – Натокк, не колеблясь ни секунды, кивнул.

Акс выбрал Натокк из-за его твердой личности, не имея в виду других намерений. В то время

он не знал о слухах, которые ходили среди солдат относительно настоящей личности Орбы. Сбор такой подробной информации является задачей стратега Равана Дола, но даже если бы сам Раван в тот момент был там и даже если бы у него оказалась эта информация под рукой, он, вероятно, все равно отдал бы тот же приказ тому же человеку.

Другими словами, хотя это оказалось чисто случайным совпадением, но решение Акса о выборе Натокка было правильным. Но потребуется еще немного времени, прежде чем кто-нибудь сможет сказать, удачно ли это решение или нет для будущего всего Таурана.

Колонна лошадей продвигалась по шоссе, которое поддерживалось со времен Зер Таурана.

Хотя многие вещи теперь отличались от прежних, пока они придерживались дороги, наемникам не нужно было беспокоиться об атаках со стороны бандитов, желающих воспользоваться хаосом. Пройдя несколько дней на юг от Эймена, они прибыли к озеру Сомы, а также заметили солдат из Хелио и Черика, охраняющих шоссе.

На протяжении всего путешествия Гиллиам постоянно чувствовал, как чужие глаза сверлят ему в спину.

В некотором смысле настойчивый взгляд Шике мог быть куда более устрашающим, чем у любого бандита. Слух о том, что Орба без ума от танцующей девушки по имени Яни, конечно же, дошел и до ушей Шике. И он сразу же догадался, что за этим стояли Гиллиам и Талькот.

Естественно, Гиллиам отчаянно объяснял доводы, которые он говорил и самому Орбе. Однако Шике не подал никаких признаков того, что он согласен с ним, и с тех пор он почти не сказал ни слова.

«Он просто молча целиться мне в спину».

Даже Гиллиам, долгое время служивший гладиатором, не мог избавиться от чувства холода. Тем не менее:

– Похоже, ты тоже очень хорошо понимаешь.

Шике заговорил с ним в зоне отдыха путешественников на берегу озера Сомы.

– Ч-что я понимаю?

– Как обращаться с этим ребенком. – Бросив косой взгляд на робкого Гиллиама, Шике бескорыстно посмотрел на лошадей, поедающих корм.

- Он становится агрессивным, если ты пытаешься вызвать его эмоции. Но если аргументировать его логикой, он на удивление хорошо выслушает. Вероятно, это потому, что он осознает свою неопытность.

- А разве это не слишком? Разве нужны причины, изложенные одна за другой, просто чтобы переспать с женщиной... понимаешь?

Гиллиам отвернулся под пристальным взглядом Шике.

- Ну, оставим это. В данном случае это определенно помогло зердианцам разобраться в некоторых сложных чувствах, которые они испытывают к Орбе. Тем не менее, когда дело доходит до этого ребенка, не делай ничего за моей спиной.

Этот парень действительно похож на его няньку.

Читая выражение лица своего давнего знакомого, Шике тихонько рассмеялся.

- Знаешь, я не собираюсь злиться на Орбу, переспавшего с женщиной. Ну, может быть, немного, но по сравнению с тем, как я злюсь на то, что ты так тайно действуешь, это малость.

- О-о ...

- Хм, как бы это сказать? На самом деле я очень рад.

- Рад?

- Этот ребенок, наконец, освобождается от оков мести. Похоже, мало-помалу мы увидим настоящее лицо Орбы. Это действительно будет редкое удовольствие.

Гиллиам не понимал, где вообще в этом можно найти удовольствие, но он не был настолько глуп, чтобы ему возразить.

Между прочим, Орба, возглавлявший около пятидесяти наемников, снял маску и перевязал лицо повязкой, как когда он впервые прибыл в Тауран. Все на западе теперь знали о фехтовальщике в маске и его группу всегда тепло встречали. Поскольку его людям это нравилось, Орба сначала неохотно, но переносил это, однако в конце концов он не смог с этим мириться и решил вернуться к перевязкам.

- Мы скоро уходим, - объявил Орба солдатам, в том числе Гиллиаму и Шике.

- Что опять? - Талькот, болтавший с молодой женщиной, которая работала в зоне отдыха, поднялся на ноги, выглядя совершенно сытым по горло.

- Что за молниеносная поездка? Не могли бы мы просто немного притормозить, откуда такое нетерпение?

- Нет причин не торопиться. Седлайте своих лошадей, - отрывисто сказал Орба. Но только сказав это, он кое-что заметил.

Торопиться? ... Хорошо, я действительно очень спешу.

Ему пришлось признать, что его разум сейчас полон чего-то вроде нетерпения. Конкретной или неминуемой угрозы не существовало, но у него сохранилось это ощущение с тех пор, как он победил Гарду, и чем больше он думал об этом, тем чаще ловил себя на мысли, что ему нужно скорее двигаться.

Орба добился успеха и приобрел известность. Он даже достиг положения «героя», к которому стремился с детства. И все же его настроение не стало лучше. И для этого оказалось множество причин: он больше не мог триумфально вернуться в свою родную деревню, он не мог избежать хлопот, связанных с необходимостью прятать лицо, и у него появилось ощущение, что он все время убегает от чего-то.

«Он что, пытается сбежать?» - Интуиция Акса не была полностью ошибочной. Орба действительно боялся, что тот может заставить его открыть лицо.

«И что вообще значит быть героем?»

Охранники по обеим сторонам шоссе помахали им, а Талькот и Шике помахали им в ответ. Несмотря на то, что они не узнали в нем героя в маске, Орба был одет в таурийские доспехи, поэтому они, вероятно, считали всадников товарищами.

«Итак, что я буду делать дальше?»

Похожие вопросы Орба уже задавал себе и перед тем, как покинуть Эймен. Должен ли он беззаботно вернуться в Таурию, посетить северные прибрежные страны или отправиться дальше на запад и пересечь пустыню? Возможности безграничны.

Нет...

Однако каждый раз, когда он думал о таких вещах, казалось, что что-то сильно давило ему на грудь. Эти препятствующие, безымянные чувства распространились в его сердце и заблокировали эти будущие возможности. Мысли о боях на западе мелькали в его голове. Момент, когда он противостоит Гарде в храме Эймена. А также:

- Ты убегаешь?

- Ты бросаешь нас?

- Ты планируешь бросить нас и сбежать?

Все эти крики мертвых в переполняющей тьме, созданной колдовством Гарды. В какой-то момент они почти поставили его на колени. Окруженный или, возможно, захваченный призраками из прошлого, он почти поддался им, даже когда его разум и тело растворились.

Однако он стряхнул это, Орба лично снял маску. Только в этот момент он почувствовал, что видит светлый путь в будущее. Не то будущее, на которое Тауран мог надеяться, когда Гарда будет повержен, а будущее для него самого и для Мефиуса, в котором он однажды преодолел столько горьких невзгод в роли наследного принца.

Но на самом деле его лицо все еще оставалось скрыто, а сам он гнал лошадь все дальше и дальше по шоссе туда, где подбрасываемый ветром песок кружился так, что не было видно, что впереди. Просто у него появилась идея, что если он вернется в Таурию, то сможет услышать о том, как обстоят дела в Мефиусе.

В Мефиусе месть значила для Орбы всё. Он жил только ради мести, жажда мести сохранила ему жизнь, месть сформировала его личность, а также руководила им. У него не могло быть приятных воспоминаний, на которые он хотел бы оглянуться. Тем не менее, теперь, когда он стал свободен от оков мести, он действительно чувствовал, что смотрит на Мефиуса не так, как раньше.

Естественно, для Орбы слово «Мефиус» не существовало само по себе. К нему оказалось прикреплено огромное количество имен и лиц. Это и Гул, как политический деятель и влиятельные люди, это и Саймон или Роуг, а также его бывшие товарищи, такие как Говен, Хоу Ран и Пашир.

А также среди множества лиц, которые тесно связаны со словом «Мефиус», находилась и Вилина Ауэр. Девушка, которая родом не из «Мефиуса», но которая так старалась стать его частью. Когда ее улыбка пронеслась в его голове, в груди Орбы пробежала тупая боль.

Когда он покидал Мефиус, Орбе не оставалось ничего другого, как инсценировать смерть принца Гила. Цена, которую пришлось заплатить, оказалась огромным количеством разлук. В этой ситуации он не мог ни объяснить Вилине обстоятельства, ни, конечно же, попрощаться с ней.

Придя в западные страны, он неожиданно снова встретился с другой принцессой. Эсменой Базган из Таурии. Девушка, которую он встречал только дважды, как Гил Мефиус. Изможденное лицо Эсмены все еще оставалось в памяти Орбы.

Вилина Ауэр...

Даже если он пытался не думать о ней, ее имя всплывало на поверхность. Теперь, когда ее жених умер, какой жизнью она живет в Мефиусе? Этот вопрос заполнил его разум. Более того, какое у нее тогда было выражение лица, каким тоном голоса она говорила, как поступила?

«Тупица. Гил мертв, поэтому у нее больше нет причин оставаться в Мефиусе. Должно быть, она вернулась в Гарберу.»

Словно стыдясь своих мыслей, Орба неоднократно пересматривал свои планы, но, как указал Талькот, он должен признать, что испытывает определенное нетерпение.

Небо выглядело кристально ясным.

На красновато-коричневую землю накладывался пейзаж другой страны, которую он не видел. Цветы качались на ветру и небо вытянулось синим. В нём парил единственный дирижабль. Её платиновые, светлые волосы развевались на ветру, девушка легко танцевала в небесах своей родины.

«Она вернула крылья?»

Орба поднял глаза, и иллюзия исчезла из-за ветра, который подул.

Часть 3

Недайн находился примерно на полпути между Бираком и Солоном. У него имелась крепость, защищенная оврагом и, как и другие форты Мефиуса, к ней оказался пристроен небольшой город.

Сначала крепость использовали, как ретрансляционную базу авианосцев между торговым городом Бираком и столицей империи Солоном и никак иначе. Это пережиток того времени, когда еще существовала торговля с западом, но поскольку она прекратилась около двухсот лет назад, то планировалось снести базу и вместо этого построить порт к северу от Бирака, на другой стороне реки, в месте, которое считалось более удобным для торговли с севером.

Однако именно тогда, когда этот план решили впервые реализовать, далеко на севере, через горы и недалеко от низины Хорина, из города-государства Ио, где, как говорили, местные поклоняются звероголовому богу, группа фанатиков переправились через реку и двинулись на юг. В связи с этим в Мефиусе срочно возникла острая необходимость расширения базы в самой крепости, и именно тогда оказались заложены основы нынешнего Недайна.

За три поколения до Гула область плато Вурадо считалась захвачена могущественным местным кланом, поэтому, вместе с Солоном и Идору, Недайн служил пограничным рубежом для

врагов, контролируя сразу три направления, тем самым препятствуя их продвижению. Вдобавок старейшины веры в Богов-Драконов, которые в те времена руководили всеми обрядами, заявили, что непосредственно к востоку от Бирака видели «злые предзнаменования». В конце концов, отчасти из-за того, что лесные ресурсы в этой части Мефиуса оказались не столь ценны, от планов строительства порта отказались.

Так и остался Недайн известен как город, соединяющий Бирак и Солон. Хотя следует сказать, что в настоящее время, с тех пор, как плато Вурадо вернулось в состав Мефиуса, по сравнению с приграничным городом Апта или цветущим торговым городом Бираком, Недайн имел определенную атмосферу упадка. Даже в Мефиусе, который в других странах широко высмеивался за вульгарность и недостаток культуры, «происхождение из Недайна» являлось синонимом «полной деревенщины».

Более того, всего полмесяца назад армия уничтожила целую деревню за то, что та укрывала одного раба. Страх, который держал в своих руках другие деревни, заразил и город, так что казалось, что в районе, который должен был быть укрыт высокими валами, дул леденящий кровь ветер.

Именно в этой атмосфере появилась неожиданная новость.

- Похоже, сюда приедет принцесса Гарберы, Вилина.

Если не считать маленькой гладиаторской арены на окраине, Недайн не являлся местом, где можно найти много развлечений, поэтому народ радовался любым слухам.

- Говорят, что ее кожа несравненно светлее, чем у любой мефийской женщины.

- Но все же, почему она приезжает в Недайн, к тому же в такое время?

- Это должно быть потому, что она хочет поблагодарить генерала лорда Сайана за помощь Гарбере.

- Конечно, так и есть, но я уверен, что это путешествие также для того, чтобы помочь излечить ее горе.

Принцесса Гарберы, невеста Гила Мефиуса?

Прогуливаясь по крепости Недайна, гладиатор Пашир пытался вспомнить, как выглядела принцесса, но, хотя он видел ее издали в Солоне и Апте, все же не мог вызвать в своём воображении полного образа. Все, что он смог вспомнить, это силу ее взгляда.

Пашир долгое время служил гладиатором, известным как «Могучерукий» и «Железная рука». Он злился горькой обидой за то, что его превратили в раба-мечника и разлучили со своей

младшей сестрой, и одно время он посвятил себя попытке бросить Мефиус в огонь. Но его попытка восстания оказалась лишь частью плана человека по имени Заат Кварк, который замыслил захват власти, однако его планы сорвал принц Гил Мефиус.

В итоге Пашира ждал лишь приговор к казни, но Гил взял его к себе и назначил командиром пехотного отряда Имперской гвардии наследного принца. В Апте он принял участие в битвах, которые вспыхнули с Таурией, и после этого он накопил ещё больше боевых подвигов, когда отправился в крепость Заим в составе подкрепления от наследного принца для Гарберы.

Этот принц – что он за человек?

Гил использовал своего подчиненного Орбу, чтобы обмануть Пашира, и помешал его мести Мефиусу. Пашир ненавидел его достаточно, чтобы убить, но в то же время он чувствовал сильный интерес к человеку, который настолько сильно превзошел его впечатление о знати.

Может быть, он из тех, кто оставит свое имя в истории как великий человек?

Он даже зашел так далеко, что в возможность подобного исхода, но Гила застрелили сразу после возвращения в Апту, а его тело исчезло в тенях, окутывавших реку Юнос.

Пашир, конечно, входил в состав поисковых отрядов, которые обыскивали окрестности реки. Он работал с сотней, или около того, рабов-мечников, которые решили остаться солдатами после достижения успеха в битве при Апте, но в лесу к северу от Юноса их внезапно остановил приказ Говена.

Говен тоже изначально вышел из гладиаторов, причем он также возглавлял отряд из примерно пятидесяти Имперских гвардейцев, которые разделяли ту же историю происхождения, что и их командир.

– Похоже, что теми, кто застрелил принца, были люди Оубэри из «вороной» дивизии, – сказал он. Оказалось, что некоторые из его подчиненных заметили солдат, которые носили снаряжение Дивизии Черной Брони.

– Вероятно, они планируют сбежать на запад. Мы собираемся погнаться за ними.

– Тогда мы тоже пойдем... – Пашир хотел уже выдвигаться, но Говен поднял руку, чтобы прервать его. С этой руки свисала тяжелая кожаная сумка.

– Вы найдете свою плату внутри. Принц отдал его мне на хранение на случай чрезвычайной ситуации. Раздай его своим людям.

– О чем это ты?

- Поскольку его не нашли даже при этих поисках, лучше думать, что принц мертв. Мы - Имперская гвардия, которая должна была его защищать. Даже если тех, кто стоит за этим, удастся поймать, нам могут предъявить обвинение за невыполнение наших обязанностей и казнить. Как и вы, мы считались рабами, с которыми Мефиус обращался как с животными. Пусть мы и служили принцу, но не собираемся позволять Мефиусу или кому-либо еще снова сковать нас. Так что давайте распустим ваше подразделение здесь и сейчас.

После слов Говена солдаты позади Пашира начали шуметь. Загорелый ветеран продолжал.

- Мы же в долгу перед принцем. Самое меньшее, что мы можем сделать, это убить Оубэри лично. Потом мы распустим и наш отряд.

- Подождите. В таком случае, пока Оубэри не будет убит, мы...

- Они обязательно что-то заметят, если к ним приблизится столько людей. Вы должны разъехаться. Это единственный способ отблагодарить принца за то, что он заботится о вас.

Пашир пристально смотрел на суровое выражение лица Говена. Лишь после того, как увидев, что Говен ведет своих имперских гвардейцев через лес по тропе, которая позволит им обойти Юнос, направляясь на север, Пашир оставил наполненный монетами мешок своим людям.

- Пашир, что ты собираешься делать? - спросил Мигель Тес, один из солдат, увидев, что Пашир не забрал себе никаких денег. Он тоже является бывшим гладиатором. В гладиаторском турнире, проводившемся во время Фестиваля основания страны, он сражался против мечника в маске, Орбы.

- Я... - Пашир не знал, что ответить.

Здесь что-то происходит. Поведение Говена выглядело подозрительным. Они не знали друг друга особенно хорошо, но у него не сложилось впечатления, что Говен способен хорошо лгать. Когда их взгляды встретились, Говен отвернулся.

Принц же Гил считался человеком, который преуспел в использовании уловок. Во время сражений при Апте он обманул даже солдат, которые состояли на его стороне. Так что, возможно... подумал Пашир. Может, это еще одна из его схем?

Эта мысль основана ни на чем ином, кроме как его интуиции, но Пашир не мог отбросить эту свою мысль. Он не мог принять смерть принца Ги́ла.

Не поверю, пока не увижу труп этого ублюдка. Если это еще одна из его уловок, это будет означать, что он снова обманет меня. Этот ублюдок снова будет надо мной смеяться. Нет, спасибо, одного раза оказалось достаточно.

Оглядываясь назад, сейчас он не был уверен, что в то время он все продумал досконально. Возможно, он просто цеплялся за какую-то странную причину и просто как дурак убеждал себя в крепости Апта.

Также почему-то с ним пошел и Мигель. Возможно из-за того, что он еще молод, он имел беззаботную сторону характера, к тому же, казалось, он находил это развитие событий забавным.

На следующее утро императорская гвардия вернулась в Апту. Но их вернулось не больше горстки, включая Говена. В то время как солдаты, прибывшие из разных городов на помощь, поднялись в суматохе, они подошли к ним. Доспехи Говена были залиты свежей кровью, а его дыхание учащенным и грубым. Он рассказал им о том, что произошло накануне вечером.

Как и предсказывал Говен, они обнаружили около сотни солдат из «вороной» дивизии, которые собирались перейти границу в Тауран. Понимая, что их обнаружили, вместо того, чтобы отвечать на вопросы, которые Говен задал им, солдаты обнажили мечи. Хотя в словах и было необходимости, ведь больше никаких сомнений в том, что именно Оубэри и его люди убили принца Гиля, не оставалось.

Мечи и грубая сила заговорила вместо них, когда они убивали друг друга. Большинство из подразделения «вороной» дивизии, не желая по глупости терять там свои жизни, пытались сбежать, что позволило Имперской гвардии вступить в бой, несмотря на численное превосходство.

– У нас не получилось, – сказал Говен с таким видом, будто от этой мысли ему захотелось кашлять кровью. В конце отчаянной битвы, в которой большинство Имперской Гвардии сложило свои жизни, им удалось разгромить Дивизию Черной Брони, но они не смогли убить их лидера, Оубэри.

– Он получил тяжелую рану и, насколько я мог видеть, не смог сбежать в Тауран. Пожалуйста, немедленно блокируйте границы и ищите внутри страны. Я не смогу легко умереть, пока не увижу этого ублюдка мертвым.

Пашир стоял на некотором расстоянии, когда Говен обратился с этой просьбой, и он был более чем когда-либо убежден, что что-то здесь не так. При внимательном рассмотрении и поиске фехтовальщика калибра Пашира оказалось ясно, что у Говена и уцелевших имперских гвардейцев на теле только поверхностные травмы. Они притворялись, будто их обливали кровью своих противников, вероятно, чтобы это выглядело так, как будто они участвовали в ужасной битве.

Прежде всего, существовала еще одна проблема – фехтовальщик в маске, Орба. Он не смог увидеть его здесь, как и не видел его, когда они встретились в лесу. Он являлся человеком, верным приказам принца. Именно он проник в ряды Пашира и его товарищей по заговору и раскрыл их планы восстания. Если бы его личность оказалась тогда раскрыта, его бы убили на месте. Однако человек, взявший на себя столь опасную миссию, теперь бесследно пропал.

Этот парень просто злодей. Что он замышляет на этот раз?

Поэтому Пашир остался в Апте. Говен, казалось, был поражен тем, что он остался, но намеренно избегал говорить об этом что-либо. Пашир последовал его примеру и ни о чем его не спрашивал. Он рассудил, что если и существует какой-то план, то его нельзя допустить к нему так поздно.

Прошло несколько дней и несмотря на масштабные поиски, организованные по всей стране, ни принца, ни Оубэри не нашли. В конце концов, их временно вызвали обратно в Солон, чтобы они доложили о результатах своих поисков и о том, что происходило незадолго до того, как принца застрелили.

Еще через несколько дней обнаружили письма, которые принц написал заранее. Оказалось, что он намеревался распустить свою Имперскую гвардию после битвы при Апте. Он написал, что, как наследник престола, намерен в дальнейшем следовать «правильной» линии поведения и поэтому считает, что ему необходимо исправить свое решение касательно того, чтобы иметь бывших рабов в качестве своей Имперской гвардии. Это сопровождалось просьбой, чтобы, когда пришло время, бывших рабов включили в состав дивизии генерала Роуга Сайана.

«Это выглядело так, как если бы он все спланировал с самого начала», - подумал Пашир. И все же примерно в то же время Император публично объявил, что положение наследного принца опустело. Другими словами, принц Гил Мефиус считался официально объявлен мертвым. Что касается Пашира, если это тоже оставалось частью плана, то намерения принца становились все более и более непонятными для него.

«Я не понимаю. Или он все же решил бросить все и сбежать от Мефиуса? Боялся ли он гнева Императора?»

Когда его мысли достигли этой точки, в его голове всплыло воспоминание о том, как выглядел Гил перед тем, как они пошли в виде подкрепления к Гарбере. Ему как будто не хватало духа, словно он мог исчезнуть в любой момент. На самом деле он даже чуть не погиб на поле боя. Точно в то время...

- Мастер Пашир.

Пашира удивил раздавшийся сбоку голос. К нему подошла молодая девушка.

- Вы о чем-то беспокоитесь?

- Да... Нет, в этом нет ничего страшного.

Это оказалась Мира. Изначально она работала рабыней в Колизее Солона, где присматривала за гладиаторами. Когда Пашир и другие стали включены в состав Имперской гвардии, она

тоже была привлечена, чтобы продолжать заботиться о них.

Выражение лица Миры затуманилось.

- Вы потеряли так много товарищей... Это должно быть тяжело. Не знаю, как вас утешить, мастер Пашир.

- Не переживай. Просто находясь здесь, Мира, ты уже поддерживаешь меня. В словах Пашира чувствовалась горечь. Миру, разумеется, не проинформировали об обстоятельствах расформирования Имперской гвардии.

Поскольку должность наследного принца теперь оставалась вакантной, Императорская гвардия наследного принца, в прямом смысле этого слова, считалась расформирована. Как и просил принц: Говен, его приемная дочь, Хоу Ран, около двадцати бывших гладиаторов, которые когда-то принадлежали к роте гладиаторов Таркаса, а также Пашир, Мигель и Мира были зачислены в дивизию генерала Роуга Сайана.

Генерал Роуг тепло приветствовал их, однако сам генерал находится в немилости при дворе императора. Более того, подразделение «Крыльев Зари», которое он возглавляет, считается авианосным отрядом, состоящим из кораблей, построенных из драконьего камня, большинство командиров которых являются квалифицированными офицерами Крылатых Драконов или пилотами дирижаблей. Хотя в нем присутствуют пехотные войска, кавалеристов насчитывается мало. К тому же до этого он не набирал наемников, поскольку не было подобного прецедента для такого наплыва солдат, в связи с этим Пашир и другие гладиаторы оказались в некоторой степени дрейфующими солдатами в дивизии.

- Я не недоволен нынешней ситуацией. Я уже даже получил некоторую зарплату и если бы я захотел, то мог бы сбежать, работая мефийским солдатом. Но я ничего не знаю, кроме меча. И на данный момент я не думаю, что смогу вернуться к работе на шахте.

Пашир не останавливался, пока говорил. Он никогда не умел разговаривать с женщинами. Естественно, тема обратилась к нему самому.

- Несмотря на то, что на твоих ногах нет цепей, они все равно обращаются с тобой как со зверем. Конечно, это отличается бытия рабом, который идет туда, куда ему говорят и сражается, когда ему говорят, но ...

- О чем я, - мысленно проворчал Пашир. Ему хотелось прицелкнуть языком.

Именно тогда:

- Как раз то, что мы ожидали от парня, который раньше служил принцу.

- Даже когда он патрулирует крепость, он берет с собой женщину.

В поле зрения появилась группа здоровенных мужчин, произносящих эти сарказмы. Это оказались солдаты Роуга Сайана и с первого взгляда было видно, что они раздражены.

Пашир послал им предупреждающий взгляд и попытался продолжить разговор с Мирой. Однако ему преградил путь очень крупный мужчина. Его телосложение выглядело даже больше, чем у Пашира. Так что Пашир наконец остановился.

- У тебя есть, что мне сказать?

- Ты определенно дерзкий для новичка, - стиснул зубы великан. - Поскольку ты невежественный раб, мы научим тебя манерам.

«Никаких сюрпризов». Пашир смотрел, как солдаты окружают его спереди и сзади. Всего их пятеро. Напряжение нарастает.

Их генерала, Роуга Сайана, держали подальше от Солона, потому что он присоединился к действиям Принца. Неудивительно, что они чувствовали что-то близкое к ненависти относительно Пашира и остальных, которые считались людьми самого принца.

- Обязательно ли женщинам и детям учиться таким манерам?

- Что? - Спокойное отношение Пашира, казалось, действовало гиганту на нервы, и он прищурился, но затем сказал: «с женщиной все в порядке. Она может идти».

- М-Мастер Пашир.

Когда Мира взглянула на него, Пашир жестом попросил ее уйти. Она выглядела нерешительной, но, когда он послал ей еще один пристальный взгляд, она осторожно ушла.

- Итак, что я буду изучать?

- Что-то само собой разумеющееся, - гигант сильно взмахнул кулаком.

Пашир низко наклонился, чтобы избежать этого и ударил гиганта кулаком в живот. Тот присел, не сказав ни слова. Мужчины набросились на него спереди и сзади. Ему едва удалось увернуться, но как только он ударил второго человека по щеке, третий схватил его.

Это должно сработать.

Прислонившись спиной к столбу, он рухнул. После этого он позволил мужчинам ударить и пнуть его. Его толстые руки защищали только лицо и жизненно важные точки. По оценке Пашира, они не планировали его убивать.

- В этом году "Лорд" Фелипе - просто громадина и ничего более.

Солдаты презрительно выплюнули его титул, который он получил, заняв второе место в гладиаторском турнире фестиваля Основания. Они больше не скрывали свою ненависть, предлог «научить его хорошим манерам» давно отброшен. Они насмехались и били его.

- Мятежный ублюдок, как ты посмел притвориться мефийским солдатом!

- Вы тащите имя генерала в грязь!

Он позволил обрушиться на себя тяжелым ударам кулаков и ног и собирался дожидаться, когда утихнет буря, когда ...

- Держись!

Как спаситель в спектакле, он влетел в последнюю минуту крича своим звонким голосом. Мигель Тес. При виде его глаз, которые блестели, как у мальчика, Пашир бросил на него острый взгляд, как бы говоря: не вмешивайся, но...

- Я здесь, тебе больше не о чем беспокоиться, Пашир.

Как назло, Мигель не мог не проявить весь свой энтузиазм от происходящего. Как обычные солдаты не могли сдержать свое возмущение, так и популярный фехтовальщик на гладиаторской арене, Мигель, ненавидел больше всего то, когда он не был в центре внимания.

Он сбил солдата, который собирался пнуть Пашира.

- Мудак!

- Хватайте его тоже!

Солдаты устремились к Мигелю. Пашир был рассержен, но тот, кого сбил Мигель, схватился с ним сзади и поскольку Мигель теперь в опасности, Паширу ничего не оставалось, кроме как встать и помочь ему.

Затем последовала всеобщая драка.

Пашир почувствовал удар камня, брошенного ему в лицо. Он выплюнул полный рот крови в сторону высокомерного солдата и ударил его снизу в челюсть с достаточной силой, чтобы убить. Мигель двигался сквозь нескольких солдат так плавно, как будто он находился в воде, его кулаки летали, а бедра скручивались, когда он наносил удары ногами.

- Какого черта? В чем дело?

- Фелипе в ярости.

В конце концов, случилось так, что мимо проходило несколько солдат и между теми, кто пробирался, чтобы помочь, и теми, кто кричал и издевался, тоже началась заварушка.

Пока он дрался, кровь Пашира хлестала. Его боевой дух нарастал так, что он больше не понимал, почему сначала позволил себя избить. С каждым движением и с ловкостью, которая казалась невозможной для этого крепкого телосложения, он бил солдат по лицу, животу или ногам, в то время как те, кто пытался сразить его, оказывались перевернутыми и брошенными на землю, даже не понимая, как он смог освободиться от них.

- Неплохо, Пашир, - засмеялся Мигель, стоявший рядом с ним. Его лицо тоже залило кровью, хлынувшей из носа. - Если бы он был безоружным, даже этот Орба не стал бы для тебя достойным противником.

- Никакой дисциплины! - Между тем регулярные солдаты яростно ругались. - В нашем дивизионе «Крылья Зари» много хулиганов! Новички не могут делать то, что хотят!

Одежда Пашира и Мигеля оказалась изорвана, и с обнаженными и окровавленными мышцами они выглядели в точности, как давно служившие гладиаторы. Даже мефийские солдаты не могли скрыть страх, который они испытывали к своим противникам. В то же время, чем лучше показывали себя эти двое, тем больше они сами теряли свое достоинство. Их число увеличивалось все больше и больше, пока, казалось, они не собирались полностью поглотить числом двух гладиаторов.

- Что тут происходит! - Громовой рев пронесся по воздуху.

Солдаты внезапно встали по стойке «смирно», поскольку на них кричал никто иной, как их генерал Роуг Сайан.

Когда Пашир повернулся, чтобы посмотреть, он увидел Миру, наполовину съежившуюся за далекой колонной. Должно быть, это она предупредила генерала.

Даже когда Роуг бросился к ним, тяжело дыша, солдаты оставались неподвижны. Такого его авторитет и руководство над ними. Молча Роуг смотрел на одного солдата за другим.

- Вернулись по своим постам!

После второй команды солдаты поспешили прочь, хватая своих павших товарищей на ходу.

- Что, но мы только начали, - тихо проворчал Мигель Тес. На гладиаторской арене одним из его преимуществ считалась его миловидная внешность, но теперь его лицо начало опухать и менять форму.

Тыльной стороной кулака Пашир вытер кровь и пот, прилипшие к его бороде.

- Генерал.

- Я понимаю, - покачал головой Роуг, его плечи вздымались. - Я знаю - это доказывает, что мне не хватает командирских навыков.

- Они любят тебя, генерал, - коротко заявил Пашир.

Роуг какое-то время молчал, затем: «Это я тоже это знаю», - сказал он.

В тот же вечер корабль с принцессой Вилиной прибыл в Недайн.

<http://tl.rulate.ru/book/45912/1108153>